

Арка 2: Их воспоминания о давно минувших днях

— Ну что, наигрался? Тебе же вроде было весело, так чего сейчас такой понурый? — спросил Майк, радостно улыбаясь.

Самая веселая из моих игр подошла к концу, и сейчас я едва сдерживал себя, чтобы не выпустить всю рвущуюся из меня радость наружу. Не сейчас — иначе я потеряю последний шанс получить его. Получить того, кто не сломается после нескольких игр. Как предыдущий...

— Что ж, не буду больше смущать тебя своим присутствием, прощай, — сказал он напоследок и ушел, оставив меня в одиночестве.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!!! — вырвался сдерживаемый мною с огромным трудом смех. Я позволил улыбке вновь вернуться на лицо.

Тем временем в и без того темной комнате стал сгущаться мрак. То небольшое количество поступающего с улицы света, которое смогло пробиться сквозь застелившие все небо тучи, было в кратчайшее время поглощено гниlostной, черной с переливами зеленого дымкой.

Она появилась внезапно; стремительно выползала из темных мест, всякого лишенного освящения уголка, заполняя собой все пространство. От нее несло смертью и разложением. Хватило всего нескольких секунд, чтобы этот странный туман заполнил все помещение, погрузив его в непроглядную тьму, в которой даже свет от лампы пропадал, не преодолев и метра.

— Что же, Майк, отдыхай, ведь этой ночью твоя жизнь вновь изменится. Завтра мы начнем новую, вечную игру, которая никогда не закончится, — произнес я в пустоту, хотя и знал, что мои слова не достигнут адресата.

Надо все приготовить, нельзя допустить, чтобы он сбежал. Добровольно или с моей помощью, но он должен... Нет, он войдет в мою игру! На этот раз в иной роли.

— Ха-ха, это будет весело, — произнес я, представляя нашу совместную игру.

А тем временем, окружающие меня миазмы начали собираться в потоки и, устремившись ко мне стали стремительно впитываться в тело. Туман, который и раньше не только не ограничивал мой обзор, но и улучшал зрение, теперь словно сам стал посылать мне в мозг всю зрительную информацию. Даже закрыв глаза, я точно знал свое положение в пространстве, что где находится и далее по списку. С каждым разом эта сила становится все роднее.

— Спасибо, — произнес я, сам не до конца осознавая, кому именно адресовано это обращение. — Надеюсь, ты сможешь его убедить.

С этими словами я подошел к двери и запер ее. Табличка «Закрето» до сих пор висела, так что ждать посетителей не следовало. Да и сними я табличку, все равно сегодня никто бы не пришел: из-за непонятно от чего пошедшей под откос погоды посетителей с каждым днем становилось только меньше, а все запланированные события были отменены мамашами, которые не поленились оповестить о своем решении.

Теперь осталось только ждать — ждать, когда зайдет солнце и он сам придет сюда, ведомый силой контракта.

Время шло медленно, не помню, чтобы когда-нибудь оно текло так неспешно. И самое забавное, что это не метафора. Я впервые выпустил столько силы — вероятно, именно поэтому сейчас, смотря на часы, я замечаю, как секундная стрелка надолго застывает в одном положении.

Возможно, стоило вновь запечатать эту силу, чтобы не истязать себя мучительным ожиданием, однако моя интуиция отчаянно сигнализировала, что так делать нельзя. Не из-за потери какой-то части при свертывании всей этой мощи, нет, тут дело было совсем не в этом.

Что-то приближалось, но что именно — не понятно. Это давило на мозги и сводило с ума, но все, что я сейчас могу сделать, — ждать. Ждать со всей имевшейся у меня в распоряжении энергией. И в нужный момент ей воспользоваться.

Прошло еще пару часов. Непонятное напряжение все нарастало, а я, не зная куда деваться, стал устанавливать защиту из имевшейся у меня энергии. Это успокаивало — не сильно, но все же лучше чем ничего. Да и помогло скоротать время. К тому моменту, как я закончил последнее плетение, время уже почти подошло к полуночи.

— Время пришло, ха-ха, — негромко усмехнулся я. Впрочем, даже если бы я сейчас засмеялся во весь голос, меня бы никто не услышал: это место стало изолированным как никогда прежде, и пока оно закрыто, ни один звук или малюсенький лучик света не проникнет ни сюда, ни наружу.

Внезапно сердце немного дрогнуло. Не сильно, обычный человек, наверное, даже внимание бы не обратил. Чувство было подобно тому, словно будто кто-то аккуратно коснулся — не чтобы навредить, скорее, оповестить.

Улыбка на моем лице стала еще шире: он идет, и осталось совсем немного времени, прежде чем мы вновь встретимся!

И вот он вошел: пустой взгляд странно изменившихся глаз, подкаченная фигура — когда он успел так измениться? Впрочем, это я смогу узнать, как только он окончательно станет моим.

Мысленно я отдал команду аниматроникам занять позиции, а тем временем Майк спокойным ровным шагом дошел до центра зала и повернулся к сцене.

И только сейчас его глаза заиграли жизнью, сигнализируя мне, что подопечный очнулся. Отлично! Можно начинать!

Однако чтобы прийти в себя, ему понадобилось всего пару секунд — потому еще до того, как я успел подойти, поигрывая рукой любимым ножиком, он уже успел мельком осмотреть помещение и, судя по выражению его лица, все понять. Это странно, по моим расчетам, у него в голове сейчас должна быть каша, а все тут творящиеся Майк должен воспринимать как сон. ДОЛЖЕН... Но по какой-то причине этого не произошло.

— Вот же тварь. Так ничего еще не кончено?! — едва ли не прокричал Майк спустя всего несколько секунд, разрывая тишину.

Тц, все уже идет не по плану! Как же бесит! Ну ладно, в любом случае продолжим.

— Да-да, и я тоже очень рад тебя видеть. Хотя, честно говоря, я и сам не ожидал, что ты

переживешь нашу последнюю игру, однако ты превзошел все, что только возможно. Потому мне пришлось прибегнуть к крайним мерам.

И все это правда, я вообще не представляю, где предел его удивительным способностям и сколько сюрпризов он мне еще преподнесет. Ха-ха, интересно, что он будет делать дальше? Какими будут наши дальнейшие игры? Мне уже не терпится узнать!

— Решил взяться за дело лично, да? Ха-ха!!! — засмеялся он слегка безумно и... отчаянно? А вот это неплохо, если Майк отчаялся, тогда он точно должен принять мое предложение. Он не может теперь отказаться, ведь так? Ведь так?!

— Ну, можно сказать и так, но для начала я хотел сделать тебе особое предложение! — начал я, постаравшись произнести это как можно пафосней. Давай, покажи мне надежду, покажи ту волю к жизни, которую я видел все это время! Борись! Я хочу увидеть как ты цепляешься последнюю возможность, как просишь оставить тебя в живых! Или по-другому — поставь ультиматум, разозлился! Заставь меня пощадить тебя! Сыграй со мной!!!

— И что же это за предложение? — задал он самый желанный вопрос со сквозящим в голосе отчаянием.

Да! Все вновь идет по плану! Теперь осталось только взять с него клятву — и все, он будет целиком в моей власти! Он останется здесь... Не уйдет, не умрет, как все, оставив меня одного... Он будет играть со мной. Вечно. Да, именно так.

— Так ты все же заинтересовался? Тогда я продолжу. Я предлагаю тебе подписать другой контракт — на вечное служение мне. В твои обязанности будет входить замена меня на ночных дежурствах после смерти новичков, а так же помощь в организации моих игр. Ну и еще несколько пунктов, большая часть из которых совпадает с предыдущими, хотя присутствуют и новые.

Я стал рассказывать ему некоторые детали клятвы, которую он должен принести мне. Даже увлекся малость. Хорошо хоть, лишнего не взболтнул, а то с меня станется.

Однако время шло, «безопасной» информации не осталось, а в воздухе все нарастало странное напряжение. Постепенно мой голос против воли начал затихать, ощущение абсолютной силы утекало сквозь пальцы. Даже как-то стало труднее дышать, словно я погрузился на пару метров в воду и пытался дышать через тоненькую трубку. Странно... Но это подождет, я не могу себе позволить упустить его.

Я должен взять себя в руки! Что это? Мне не свойственно так раскисать. Что тут происходит?!

— Так ты согласен? — с некоторым волнением спросил я, протягивая ему стопку листов с написанными на них словами клятвы.

Ну давай же! Выбери жизнь, тянись к ней, возьми мою руку — и тебе больше не придется страдать в этом скучном сером мире. Мы будем веселиться вместе, смотря как все новые и новые неудачники не могут пережить и пару игр!

Мы будем вместе, словно семья... Будем друзьями...

Давай же, СТАНЬ МОИМ, не тани!!! Пожалуйста, не мучай меня, прими мое предложение, поклянись мне в верности... Чтобы я мог сохранить тебе жизнь.

...Но реальность оказалась жестока. Быстрым (даже для моего восприятия) движением руки Майк буквально уничтожил всю стопку — от нее остались лишь разлетающиеся по пространству клочки бумаги. Тихо, практически беззвучно они оседали на пол и неспешно сгорали, пожираемые фиолетово-изумрудным пламенем.

И тут я наконец осознал, что это за странное чувство возникло у меня во время разговора... Липкое, словно проклятые миазмы... Всепоглощающее, словно ночная тьма, в то время, когда луна скрывается за плотными облаками... Давящее даже сильнее, чем ненавистные взгляды сотен человек... Болезненное, словно родные руки, пытающиеся сломать твою шею...

Почему? Почему это чувство вновь вернулось?! Я столько сделал, чтобы навсегда избавиться от него!

Почему мне вновь страшно? Так не должно быть! Не верю, это все не правда!!! Мне только кажется... Да, это лишь иллюзия... Еще один из его сюрпризов. Он силен, он нужен мне... Я получу его! ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ!!!

— Так значит таков твой ответ? — дрожащим голосом спросил я. Черт, даже контроль над голосом потерял! Но ничего, у меня есть сила, которая есть только у меня и ни у кого больше! Меня нельзя победить! Все будет идти как я пожелаю!

— Да! — было мне ответом, а после меня буквально захлестнуло чужеродной силой. Я поднял свой взгляд, но увиденное заставило меня ужаснуться еще больше.

Тьма, наполнявшая все помещение и бывшая для меня абсолютной защитой, отступила. Нет, она все еще клубилась по углам, вдоль стен, окутывала мое тело, клубилась внутри, однако все в радиусе трех метров от Майка было освещено насыщенным изумрудным светом. Глаза, один из которых был отдаленно похож на кошачий из-за своего вертикального зрачка, светились тем же цветом, в то время как кожа и волосы, стали приобретать пепельный оттенок. Руки-ноги приобрели немного угловатые очертания, а в голосе засквозили рычащие нотки — не как у какого-то зверя, а величественнее. И злее.

На мгновение мне даже почудился призрачный силуэт дракона, но на разглядывание у меня времени не оставалось. Каким-то чудом, я успел отступить и отдать мысленный приказ наступать для «игрушек».

Черт, черт, ЧЕРТ!!! Такого вообще в планах не было, что теперь делать?! Почему все вылилось в это?! Это не должно было произойти, как до этого дошло?! НЕ ПОНИМАЮ!

Однако времени на размышления мне не дали, ведь уже в следующую секунду я был вынужден полностью отдаться бою.

— Я проиграл, — захлебываясь кровью произнес Майк.

Бой был не долгим, всего какие-то пару минут. Однако эти мгновения навсегда останутся в моей памяти.

Все тело нестерпимо болело: было множество переломов, не говоря уже о ссадинах, ушибах и синяках. Та сила, которой он воспользовался, была удивительной. Она пробирала до мурашек, а нанесенные ей увечья не заживали так просто.

Даже мне с моей силой понадобится немало времени, чтобы полностью оправиться от всех повреждений. Будь на моем месте обычный человек — он бы умер в считанные секунды. Если бы Майк был хоть чуточку сильнее, он определенно смог бы меня убить.

Это был потрясающий бой и одни из лучших мгновений в моей жизни, но цена этих мгновений огромна: полученные мной ранения будут заживать месяцы, если не годы. Возможно, мне даже никогда не удастся полностью от них излечиться. Однако сейчас беспокоили меня отнюдь не они.

Пошатнувшись, Майк стал клониться вперед. Я поймал его на руки. Осторожно, словно боясь, что он в любой момент может исчезнуть. По щекам непроизвольно начали бежать слезы. Я не знал почему, они просто шли...

Проходит миг, другой — и вот Майк уже перестает дышать. Дыхание перехватило так, что даже вздох дался мне с огромными усилиями; сердце сжалось. Боль была невыносимой, несравнимой ни с чем.

Почему? Почему я должен испытывать все это?!

— Прощай, — только и смог выдавить из себя я.

Все нарастающая пустота в сердце выворачивала меня наизнанку. Физическая боль просто перестала ощущаться, картинка перед глазами плыла от слез.

Я согнулся в беззвучном плаче. Больно... Так больно, что хочется умереть. Я уже знаю, что это, я наконец вспомнил это чувство... Да, я уже испытывал его. И далеко не раз...

— Почему... Почему все дорогие мне люди предают меня?! Все, ВСЕ ПРЕДАЮТ МЕНЯ!!! — вырвался у меня крик.

...Его никто не услышал, не мог услышать, я был тут один. Как и всегда. Никому не нужный. Преданный собственными родителями, ненавидимый всеми окружающими. Purple phone Guy, нет, Pur Fon Gaia — проклятый ребенок бывших аристократов, по какой-то иронии судьбы названный «чистым».

Внезапно перед глазами начали проноситься события давно минувших дней. Воспоминания... Такие далекие, но такие болезненные...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/21894/1323575>